

© 2000 г.

ДЕКОРАЦИЯ ГРОБНИЦЫ ВОЕНАЧАЛЬНИКА ИМЕНЕМИНТА В САККАРЕ

(К проблеме реконструкции)

Саккара – один из некрополей, расположенных в районе первой столицы древнего Египта, Мемфиса – хорошо известна прежде всего благодаря памятникам Древнего царства (первая половина III тыс. до н.э.). Среди них – Ступенчатая пирамида фараона III династии Джосера, гробницы-мастабы чиновников и придворных, пирамиды VI династии. Первый расцвет этого некрополя связан, конечно, с соседством царской резиденции, которая позже, в силу исторических обстоятельств, передвинулась на юг – сначала в Ит-Тауи, а затем в Фивы. Так Мемфис и Саккара постепенно ушли в тень. Однако после разрушения города при гиксосах во II Переходный период, с самого начала Нового царства (ок. 1560 г. до н.э.) началось возрождение Мемфиса. Возможно, что первый фараон XVIII династии Яхмос короновался по древней традиции в храме бога Птаха, а Тутмос I (1496–1481 гг. до н.э.¹) восстановил в городе одну из резиденций. Роль Мемфиса неуклонно росла: в нем воспитывался наследник, стояло войско, крепла торговля. Важнейшим событием для Мемфиса стало разделение везирата на Северный и Южный, которое произошло при Тутмосе III. Отныне древняя столица стала местом пребывания везира Севера.

Согласие по вопросу о значении Мемфиса в период Нового царства сложилось в египтологии относительно недавно². Из-за ничтожно малого количества материальных свидетельств роль города долго оставалась неясной. Причиной этого было интенсивное использование камня из поселения и некрополя еще в древности, а затем при строительстве Каира, и в результате – разрушение памятников. Лишь постепенно из разрозненных свидетельств возникла более или менее отчетливая картина существования довольно значительного политико-административного центра страны.

Кульминационным моментом в истории Мемфиса эпохи Нового царства стал перенос сюда резиденции из Ахетатона – столицы фараона-«еретика» Эхнатона. Это произошло в начале правления Тутанхамона. Причины переезда именно в Мемфис, а не в Фивы далеко не всегда можно подтвердить с помощью документальных свидетельств, хотя они относительно ясны. Большую роль здесь сыграло прежнее значение северной столицы, сохранявшей свой ореол непреходящего образца государственного единства. Политические соображения по улучшению весьма пошатнувшегося в амарнское время внешнеполитического положения страны требовали переноса столицы ближе к беспокойной азиатской границе. В контексте возрождения осирических представлений после поражения реформы Эхнатона не менее важным стало и усиление мемфисского локального культа бога Птах-Сокар-Осириса. Переезд резиденции стал основной причиной нового расцвета некрополя Саккары, в котором строили гробницы как самые высокопоставленные персоны государства, так и мелкие чиновники и ремесленники. Этот подъем продлился примерно 50 лет – при Тутанхамоне, Хоремхебе и Сети I (вторая половина XIV в. до н.э.). Рамсес II основал уже новую столицу в Дельте – Пер-Рамсес. Впрочем, достаточно большое количество захоронений, обнаруженных в разных частях некрополя, говорит о том, что Саккара

¹ Здесь и далее хронология дается по кн.: *Beckerath J. von. Chronologie des ägyptischen Neuen Reiches.* Hildesheim, 1994.

² Библиографию к дискуссии о значении Мемфиса в конце XVIII династии см. *Löhner B. Aḥanḥati in Memphis // SAK. 1975. 2. P. 139–188. Anm. 13; Eaton-Krauss M., Murnane W.J. Tutankhamun, Ay and the Avenue of Sphinxes between Pylon X and the Mut Presinct at Karnak // BSEG. 1991. 15. P. 31–38. Not. 35.*

все еще сохраняла свой авторитет как место упокоения. Последние единичные погребения относятся ко времени Рамсеса IV. В дальнейшем значение региона постепенно падает, за исключением краткого периода правления XXVI (Саисской) династии (VII–VI вв. до н.э.), когда фараоны вновь короновались в Мемфисе. Позднее, при Птолемах, здесь были популярны культы священных животных, о чем говорит расцвет таких святилищ, как Анубейон, Бубастейон и Серапеум. Древняя история Мемфиса закончилась в V в. со строительством коптского монастыря св. Иеремии.

Исторические сведения о Мемфисе базируются в основном на материалах нескольких некрополей, простирающихся примерно на 30 км с севера на юг, от Абу-Роаша через Гизу, Абуфир и Саккару до Дахшура. Основные археологические открытия были сделаны здесь в первой половине XX в., когда были локализованы храм Птаха, святилище Аписа и некоторые другие объекты. Раскопки ведутся по сей день силами британского Общества исследований Египта (Egypt Exploration Society). Вместе с тем, археологические данные остаются все еще весьма неполными. Недостаточно исследован и некрополь Саккары, хотя он был хорошо известен в древности и дает много материалов по истории Мемфиса. Эта ситуация обусловлена двумя причинами. Во-первых, некрополь развивался в течение 3 тысяч лет и поэтому представляет собой довольно сложный конгломерат захоронений, часто расположенных друг над другом, так что неудивительно, если их исследование происходит довольно медленно. Во-вторых, Саккара очень сильно пострадала от разграблений, особенно при строительстве Каира. Так, открытые и описанные немецким египтологом К.-Р. Лепсиусом во время Прусской экспедиции 1842–1845 гг. гробницы впоследствии были засыпаны песком и совершенно забыты, а многочисленные рельефные фрагменты, легко отделявшиеся от стен из сырцового кирпича, были вывезены за пределы Египта и разошлись по различным музеям и частным собраниям всего мира. Многие архитектурные детали были использованы вторично, в том числе и при строительстве жилых домов Каира. После отдельных экспедиций конца XIX – начала XX вв. систематические, основанные на современном научном опыте раскопки саккарского некрополя возобновились только в 1975 г. силами Общества исследований Египта (Лондон) и Национального музея древностей (Лейден). В различных частях Саккары работают ныне пять групп исследователей: англичане и голландцы – к югу от «пути восхождения» пирамиды Униса, французы – в районе Бубастейона, египтяне – вдоль «пути восхождения» пирамиды Униса, австралийцы – к северу от пирамиды Тети и японцы – в районе Серапеума.

Одним из самых значительных результатов деятельности Англо-голландской экспедиции стало открытие крупнейших гробниц – главнокомандующего, затем последнего фараона XVIII династии Хоремхеба, «начальника сокровищницы» Маиа, «начальника сокровищницы в храме Рамсеса II» Тиа и его супруги Тиа. Были расчищены и меньшие по размерам гробницы, в том числе несколько скальных, расположенных в районе Бубастейона – некрополя священных кошек богини Бастет (сфера деятельности Французской миссии)³.

В результате раскопок стало ясно, что саккарский некрополь Нового царства включает как скальные, так и наземные гробницы. Для конца XVIII и XIX династий характерны отдельно стоящие наземные погребальные сооружения, структура которых при несомненных общих признаках могла быть весьма разнообразной. Первая попытка классификации гробниц Саккары Нового царства была предпринята К. Китченом в 1979 г.⁴ Благодаря их сходству с фараоновскими заупокойными храмами Нового царства они получили название «гробница-капелла» («tomb-chapel»). Их основными архитектурными чертами, с учетом ориентации с востока на запад, были названы: открытый двор (с колоннами в больших гробницах), культовые помещения в западной части, помещения для запасов и статуй. Дальнейшие раскопки уточнили структуру гробниц. Ядро каждой из них образовывала западная молельня с двумя колоннами и стелой. Различные варианты могли содержать дополнительно один или два открытых двора (на востоке), две молельни (на севере и юге), колонные портики и другие помещения (Рис. 1). Доступ в подземную часть с захоронением осуществлялся через одну или несколько шахт. Правда, пока не приходится говорить об универсальном для всего некрополя типе захоронения. Так, например, уже известны уни-

³ Об открытиях Англо-голландской экспедиции см. *Martin G.Th. The Hidden Tombs of Memphis: New Discoveries from the Time of Tutankhamun and Ramesses the Great. L., 1991.* О работе Французской миссии см. *Zivie A.-P. Découverte à Saqqarah: Le visir oublié. P., 1990.* Весь материал, связанный с саккарскими гробницами, собран в РМ. III. 2.

⁴ *Kitchen K. Memphite Tomb-Chapels in the New Kingdom and Later // Festschrift E. Edel (Ägypten und Altes Testament, 1). Bamberg, 1979. P. 272–284.*

кальные случаи расположения входа в северо-западную молельню с юга, а не с востока (гробница «начальника стад Амона» Иниуиа) или двойного погребения для отца и сына (гробница «начальника царского гарема» Паи и «шталмейстера» Раиа). Одним словом, продолжающиеся работы в Саккаре постоянно обновляют наши представления об этом комплексе, открывая все новые памятники.

К числу самых высокопоставленных сановников при дворе Хоремхеба принадлежал военачальник Именеминт (*Imn-m-jnt*). Подобно своим современникам, он приказал построить собственную гробницу в Саккаре и украсить ее рельефными блоками⁵. Погребение постигла обычная для региона судьба: вероятно, еще доступное в XIX в., оно было постепенно засыпано песком и совершенно забыто, а извлеченные из него рельефы оказались рассеянными по разным музеям. Теперь четырнадцать фрагментов с именем и титулами Именеминта хранятся в египетских собраниях Болоньи, Пармы, Копенгагена, Парижа, Гейдельберга, Каира, Лиссабона, частных коллекциях в Брюсселе и в Уинстон Салеме (США). Кроме того, известно еще пять блоков, принадлежность которых к данному комплексу можно лишь предполагать с большей или меньшей степенью вероятности, поскольку имя военачальника на них отсутствует. Почти все рельефы отличаются исключительно высоким техническим и художественным качеством. Некоторые из них, помимо традиционных изображений жертвоприношений перед умершим или предстояния его перед богами, содержат довольно редкие сцены или отдельные иконографические мотивы. Вне всякого сомнения, гробница Именеминта была сравнима с самыми крупными погребальными комплексами конца XVIII династии, такими, как гробницы Хоремхеба и Маиа.

К сожалению, ее точное местонахождение до сих пор неизвестно. Один из двух возможных вариантов локализации может быть связан с погребением самого Хоремхеба, расположенным к югу от «пути восхождения» пирамиды Униса. Как известно, оно не использовалось по назначению, так как Хоремхеб традиционно похоронен в фиванской Долине царей. Однако с ним был связан культ умершего правителя, о наличии которого говорит одна находка из помещения для статуй гробницы. Речь идет о постаменте для статуи бога Анубиса, на гранях которого выполнены рельефные изображения жрецов времени Рамсеса II, ответственных за отправление заупокойного культа Хоремхеба⁶. Поскольку военачальник Именеминт выдвинулся именно при Хоремхебе, можно предположить, что его гробница и находилась поблизости от хоремхебовской. Впрочем, более вероятной представляется вторая возможность локализации, связанная с районом около пирамиды Тети, фараона VI династии. В этой северной части Саккары погребения группировались по «профессиональному» признаку и принадлежали ювелирам, царским управляющим, а также военным, (всего известно четыре имени последних)⁷. В пользу данного предположения говорит также тот факт, что рельефы Именеминта, находящиеся сейчас в Копенгагене, были найдены, по описанию К.-Р. Лепсиуса, в деревне Абусир, расположенной недалеко от этой части некрополя⁸. Кроме того, в 1993 г. в скалистом склоне у деревни Абусир была обнаружена скальная гробница прежде не известного военного по имени Нахтмин, жившего при Рамсесе II⁹. Следовательно, вероятнее ожидать повторного открытия гробницы военачальника именно в северной части Саккары.

Несмотря на трудности, связанные с локализацией погребения Именеминта, принадлежащие ему рельефы заслуживают самого пристального внимания. Их формальное разнообразие (фрагменты архитектурных деталей и облицовки) и высокое качество не оставляют сомнений во внушительных размерах сооружения, которое они некогда украшали, и заставляют отважиться на реконструкцию их первоначального расположения в гробнице. Разумеется, в данном случае вряд ли возможно говорить о восстановлении архитектурной структуры всего погребения. Мы не располагаем даже его схематичным планом, как было, например, с гробницами «начальника сокровищницы» Маиа и «начальника ювелиров»

⁵ РМ. III. 2. P. 701–702.

⁶ *Martin G.Th.* The Memphite Tomb of Horemheb, Commander-in-Chief of Tutankhamun. V. I. L., 1989 (далее – *Martin*. Horemheb...). P. 72–73; *idem.* The Hidden Tombs... P. 62–63; *Schneider H.D.* The Memphite Tomb of Horemheb, Commander-in-chief of Tut'Ankhamun, II. A Catalogue of Finds. L., 1996 (далее – *Schneider*. Horemheb...). P. I.

⁷ *Málek J.* The Tomb Chapel of Hekamaetra-Neheh at Northern Saqqara // SAK. 1985. 12. P. 50.

⁸ Инвентарные № AEIN 714, 715, см. *Lepsius R.* Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. B., 1849–1858. Text, I. S. 138.

⁹ *Raue D.* Zum memphitischen Privatgrab im Neuen Reich // MDAIK. 1995. 51. P. 263. Anm. 67; P. 265. Anm. 79.

Именеминта (I), реконструированными Э. Грефе по материалам К.-Р. Лепсиуса и В. Лоре¹⁰. Кстати, полезность и актуальность подобных реконструкций подтвердило последующее открытие названных гробниц¹¹. Попытка представить первоначальное расположение декорированных блоков в захоронении нашего Именеминта важна также и потому, что, собранные воедино и рассмотренные во взаимосвязи друг с другом, рельефы предстанут в более выгодном свете и подчеркнут тем самым высокое качество и художественное значение декорации гробницы в целом. С этой точки зрения данный материал прежде не рассматривался, хотя большая часть блоков давно опубликована в каталогах соответствующих коллекций¹². Предпринимаемая ниже реконструкция ориентирована на общий план саккарских наземных гробниц с тремя молельнями в западной части и хотя бы одним, расположенным перед ними, открытым двором с колоннами.

Прежде всего, необходимо представить все принадлежащие Именеминту рельефы. Для удобства предпринимаемой в дальнейшем реконструкции целесообразно свести основные данные о них воедино¹³ (ниже каждый отдельный артефакт, относящийся к декору гробницы Именеминта, нумеруется как особый «документ»; см. также Приложение).

Док. 1	Фрагмент папирусообразной колонны с панелью, на которой изображен умерший в позе адорации перед сидящей на троне богиней Маат.	Болонья, Городской археологический музей, № 1894 ¹⁴ .	Врезанный рельеф; высота панели 25 см, шир. панели 29 см, дм. колонны 35 см.
Док. 2	Фрагмент дверной балки с изображением коленопреклоненного умершего перед картушами фараона.	Гейдельберг, Коллекция Египтологического института Университета Гейдельберга, № 559 ¹⁵ .	Врезанный рельеф. Выс. 45,7 см, шир. 56,5 см.
Док. 3	Фрагмент дверной балки с изображением сложной композиции поклонения восходящему солнцу на столбе <i>джед</i> .	Каир, Египетский музей, № 27.6.24.10 ¹⁶ .	Барельеф, иероглифы врезанные. Выс. 35 см, шир. 160 см.
Док. 4	Фрагмент рельефа с изображением на обеих сторонах: стоящего в позе адорации умершего перед сидящим под балдахином Осирисом (сторона <i>а</i>), верхней части фигур умершего с супругой (сторона <i>б</i>).	Копенгаген, Новая Карлсбергская глипготека, № AEIN 714 ¹⁷ .	Барельеф, иероглифы врезанные. Выс. 44 см, шир. 71 см.

¹⁰ Graefe E. Das Grab des Schatzhausvorstehers und Bauleiters Maya in Sakkara // MDAIK. 1975. 31/2 (далее – Graefe. Maya...). S. 187–220; *idem*. Das Grab des Vorstehers der Kunsthandwerker und Vorstehers der Goldschmiede, Ameneminet in Sakkara // Zivie A.-P. Memphis et ses nécropoles au Nouvel Empire: Nouvelles données, nouvelles questions. Actes du colloque international CNRS / Ed. par Zivie A.-P. P., 1988. P. 49–53.

¹¹ Гробница Маиа полностью расчищена Англо-голландской экспедицией, см. Мартин Дж. Саккарская гробница Маиа, казначея фараона Тутанхамона: Новое открытие // ВДИ. 1991. № 3; Martin. The Hidden Tombs... P. 147–188; погребение Именеминта (I) – пока частично расчищено австралийцами; см. Ockinga B.G. An Ancient Egyptian Puzzle: Piecing Together the Saqqara Tomb of the Overseer of Craftsmen and Chief Goldworker Amenemone // BACE. 1998. 9. P. 73–87.

¹² За исключением одного фрагмента (Частное собрание, Брюссель) рельефы были собраны в неопубликованной диссертации французской исследовательницы Ж. Берландини (*Berlandini-Grenier J. La nécropole Memphite du Nouvel Empire (De l'époque post-amarnienne à la fin de la XIX Dynastie)*. P., 1973. P. 130–175. Диссертация хранится в Национальной библиотеке Парижа. Автором были собраны рельефы из гробниц 14-ти (кроме Именеминта) чиновников, надписи на них переведены и кратко прокомментированы. Иллюстраций в работе нет.

¹³ В нижеследующих ссылках приводятся лишь последние по времени публикации памятников, которые содержат дальнейшую библиографию.

¹⁴ Il senso dell'arte nell'Antico Egitto. Bologna, Museo Civico Archeologico 25 marzo-15 luglio 1990. Catalogo della mostra. Milano, 1990. P. 119–120.

¹⁵ Feucht E. Vom Nil zum Neckar. Heidelberg, 1986. S. 72–73. № 188.

¹⁶ Mysliwiec K. Studien zum Gott Atum. Hildesheim, 1978–1979. S. 182. № 114.

¹⁷ Martin G.Th. Corpus of Reliefs of the New Kingdom from the Memphite Necropolis and Lower Egypt. L., 1987. Cat. 1.

Док. 5	Фрагмент облицовки стены с изображением сидящих на троне умершего с супругой Таха (?).	Копенгаген, Новая Карлсбергская глиптотека, № AEIN 715 ¹⁸ .	Барельеф, иероглифы врезанные. Выс. 65 см, шир. 15,9 см.
Док. 6	Фрагмент облицовки стены с изображением сидящих на троне умершего с матерью Депет.	Париж, Музей Родена (постоянное хранение в Лувре), № 237 ¹⁹ .	Барельеф, иероглифы врезанные. Выс. 41,2 см, шир. 38 см.
Док. 7	Фрагмент облицовки стены с изображением умершего, стоящего в позе адорации перед жертвенником.	Лиссабон, коллекция К. Гулбенкяна, № 205 ²⁰ .	Барельеф, иероглифы врезанные. Выс. 64,5 см, шир. 35,8 см.
Док. 8	Фрагмент облицовки стены с изображением коленопреклоненного умершего перед сидящим на троне богом Ра-Хорахти.	Уинстон Салем (Северная Каролина, США), частное собрание ²¹ .	Барельеф, иероглифы врезанные. Выс. 32 см, шир. 57 см.
Док. 9	Фрагмент облицовки стены с изображением коленопреклоненного умершего перед сидящим на троне богом Хепри.	Брюссель, частное собрание. Не опубликован ²² .	Барельеф, иероглифы врезанные. Размеры неизвестны.
Док. 10	Фрагмент облицовки стены с изображением стоящего умершего с поднятой в жесте приема даров рукой.	Парма, Национальный музей древностей, № E 108 ²³ .	Барельеф. Выс. 51 см, шир. 79 см.
Док. 11	Фрагмент облицовки стены с изображением сидящего отца умершего Именмеса и стоящей рядом с ним матери Депет.	Париж, Лувр, № В 6 ²⁴ .	Барельеф, иероглифы врезанные. Выс. 56 см, шир. 66 см.
Док. 12	Фрагмент облицовки стены с изображением стоящего умершего и сидящей у его ног супруги Таха.	Париж, Лувр, № В 8 ²⁵ .	Барельеф, иероглифы врезанные. Выс. 69 см, шир. 73 см.
Док. 13	Фрагмент облицовки стены с изображением умершего, плывущего на лодке в зарослях папируса в сопровождении супруги Таха и дочери Аи (возможно, связанный с богиней Хатхор ритуал «сотрясения/выдергивания папируса»).	Страсбург, Собрание Египтологического института Университета Страсбурга, № 2439 А ²⁶ .	Врезанный рельеф. Выс. 27 см, шир. 102 см.
Док. 14	Фрагмент облицовки стены с изображением сидящей около стула супруги умершего Таха.	Лейден, Музей древностей. Рельеф известен только по факсимильной копии, хранящейся в музее. Он затонул в море при перевозке из Египта в Лейден ²⁷ .	Техника и размеры неизвестны.

¹⁸ Koefoed-Petersen O. Catalogue des bas-reliefs et peintures égyptiennes. Copenhagen, 1956. P. 36. № 715.

¹⁹ «Rodin collectionneur». Musée Rodin. P., 1967. № 51. Pl. 1.

²⁰ Assam M.H. Colção Calouste Gulbenkian. Arte Egípcia. Lisboa, 1991. P. 62, № 15.

²¹ Приводится только: Berlandini-Grenier. Op. cit. P. 160–162. Cat. D 13. Фото из старого собрания Египтологического института Гейдельберга. Предоставлено д-ром Б. Гесслер-Лёв.

²² Фото из собрания Египтологического института Гейдельберга. Разрешение использовать – проф. Э. Фойхт.

²³ Yoyotte J., Desroches-Noblecourt C. Treasures of the Pharaohs. Geneva, 1968. P. 133–134.

²⁴ Ziegler Ch. Le Louvre, Les Antiquités égyptiennes. P., 1990. P. 55.

²⁵ Vandier J. Le département des Antiquités égyptiennes au Musée du Louvre. P., 1973. P. 28. Pl. XI, 2.

²⁶ Antiquités égyptiennes. Strasbourg, Exposition a l'ancienne douane. 12 jul. – 15 oct. 1973. Strasbourg, 1973. P. 37. Cat. 133. Fig. 19.

²⁷ Schneider H.D. De Laudibus Aegyptologiae. C.J.C. Reuvens als verzamelaar van Aegyptiaca. Rede 14. Juni 1985. Leiden, 1985. S. 22. Afb. 6.

Все перечисленные выше фрагменты содержат в краткой надписи (как правило, это текст жертвенной формулы *hpr-di-njswt* либо обращение к божеству «Восхваление тебя...») имя и комбинацию титулов умершего. Все 16 титулов Именеминта можно разделить на три группы: административные, военные и религиозные. Среди них есть довольно обычные для сановников Нового царства, как например, «наследный князь» (*rp^ct-ḥtj^c*), «управляющий домом (имением)» (*jmj-r pr*), «царский писец» (*sš nsw*). Менее распространены титулы «начальника строительных работ в храме Ра» (*jmj-r k'wt m pr R^c*), «начальника строительных работ царя» (*jmj-r k'wt nb(t) n njswt*), «начальника должности всякой (т.е. всех чиновников – О.Д.) в Верхнем и Нижнем Египте» (*jmj-r j't nb(t) n šm^cw T'-mḥw*), «управляющего владениями храма Тутмоса III» (*jmj-r pr m ḥwt Mn-ḥpr-R^c*)²⁸, «руководителя праздника Маат» (*sšm ḥb n M^ct*), «руководителя праздника всех богов» (*sšm ḥb n nfrw nbw*). Исключительно редкими являются титулы «наиглавнейшего в Мемфисе» (*wr tpj m 'Inb-ḥd*), «первого царского докладчика» (*wḥtm njswt tpj*) и, что особенно важно для представления о карьере Именеминта, его военные ранги: «главнокомандующий, начальник армии» (*jmj-r mš^c wr, jmj-r mš^c wr n nb t'wj, imj-r mš^c*), «войсковой командир» (*ḥrj pdt*), «писец отборных войск» (*sš nfrw*)²⁹.

Комбинация административных и военных титулов у Именеминта отражает новую социальную ситуацию в Египте при Хоремхебе (1347–1318 гг. до н.э.). В ключевом манифесте своего правления – так называемом «Коронационном декрете» – этот фараон провозгласил реформу государственного аппарата, суть которой заключалась в выдвижении на должности, в том числе самые высокие, людей незнатного происхождения и военных³⁰. Из-за отсутствия данных об Именеминте, относящихся ко времени до правления Хоремхеба, вряд ли можно четко представить себе его происхождение и карьеру. Скорее всего, он был прежде строевым офицером, а не чиновником или писцом. При вступлении Хоремхеба на трон он унаследовал его пост главнокомандующего армией. Вероятно, не последнюю роль сыграло здесь особо доверительное положение Именеминта в качестве любимца правителя. Так, на рельефе из Пармы (док. 10) он именуется «любимцем, которому радуется сердце царя». Там же, как и на фрагментах из Копенгагена (док. 4, 5), его редкий титул «первый царский докладчик» стоит именно между двумя военными званиями – «главнокомандующий» и «войсковой командир». Можно предположить, что жизненный путь Именеминта демонстрирует довольно редкую для древнеегипетской истории военную карьеру в строгом смысле этого слова, сравнимую с биографией самого Хоремхеба. Некоторые титулы совершенно ясно говорят, кроме того, об участии Именеминта в администрации Мемфиса, указывая либо на его происхождение из этой царской резиденции, либо на его постоянное пребывание здесь по долгу службы. Его супруга Таха(т) обладала титулом «певицы Хатхор, госпожи сикоморы», обычным для знатных женщин Нового царства. Эта ипостась богини Хатхор была связана именно с мемфисским регионом, и указанный эпитет может косвенно свидетельствовать о тесной связи семьи военачальника с Мемфисом.

Памятники из гробницы Именеминта включают несколько фрагментов, атрибуция которых остается под вопросом из-за отсутствия на них его имени:

Док. 15	Фрагмент облицовки стены с изображением дароносцев.	Бостон, Музей изобразительных искусств, № 1974. 468 ³¹ .	Барельеф. Выс. 36,8 см, шир. 86,7 см.
---------	---	---	---------------------------------------

²⁸ Наличие этого титула указывает на роль культа Тутмоса III в конце XVIII династии. Именно при этом фараоне Мемфис возрождается после долгого периода забвения. Хотя разные авторы предлагали свои версии о локализации его храма (Гуроб, Фивы, мемфисская гавань Перунефер), вопрос пока остается открытым.

²⁹ О военных титулах Именеминта см. *Gnirs A.M. Militär und Gesellschaft*. (SAGA 17). Heidelberg, 1996. P. 37, 53–54, 175–178.

³⁰ *Gnirs A. Haremhab – ein Staatsreformer? Neue Betrachtungen zum Haremhab-Dekret // SAK*. 1989. 16. S. 83–100.

³¹ «Mummies and Magic. The Funerary Arts of Ancient Egypt». Museum of Fine Arts, Boston. Boston, 1988. P. 144–145. Cat. 85. Not. 4.

Док. 16	Фрагмент облицовки стены с изображением дароносцев.	Копенгаген, Новая Карлсбергская глиптотека, № AEIN 716 ³² .	Барельеф. Выс. 38 см, шир. 73,7 см.
Док. 17	Фрагмент дверного косяка (?) с изображением стоящего умершего.	Ганновер, Кестнер-музей, № 1935. 200. 186 ³³ .	Барельеф, иероглифы врезанные. Выс. 50 см, шир. 43,5 см.
Док. 18	Фрагмент облицовки стены с изображением стоящего в позе адорации умершего.	Париж, частное собрание ³⁴ .	Барельеф, иероглифы врезанные. Выс. 32,4 см, шир. 23,3 см.
Док. 19	Фрагмент облицовки стены с изображением идущей женщины с букетом и музыкальным инструментом «менит» в руках.	Эссен, Музей Фолькванг, № Р 143 ³⁵ .	Барельеф. Выс. 64 см, шир. 36,2 см.

Док. 15–17 атрибуированы гробнице Именеминта Дж.Т. Мартином, причем атрибуцию фрагментов из Бостона и Копенгагена он повторяет вслед за видным египтологом У.К. Симпсоном³⁶. К сожалению, некоторые заметные детали не позволяют согласиться с этим безоговорочно. Так, сохранившиеся на обсуждаемых фрагментах нижние части фигур главных персонажей указывают на сцену с приемом даров, что подтверждается и процессией дароносцев, изображенной внизу. По-видимому, фигуры были достаточно крупными и сравнимы по размерам с рельефами из Лувра (док. 11, 12). Последние выполнены с тщательной детализацией, в то время как на рассматриваемых блоках даже не обозначены большие пальцы ног. Сами фигуры дароносцев не находят аналогий в несомненных памятниках Именеминта. Конечно, мы не располагаем всеми блоками из гробницы, тем не менее, принадлежность ей этих рельефов остается под вопросом. Не менее сомнительно происхождение из гробницы Именеминта ганноверского фрагмента (док. 17). С одной стороны, на рельефе из Брюсселя (док. 9) мы видим похожий парик, на блоках из Гейдельберга и Копенгагена (док. 2, 4) сходно начертание некоторых иероглифов. Однако ни на одном изображении Именеминта не найдется такого вздернутого носа и косо расположенного глаза.

Док. 18 выглядит почти зеркальным отображением рельефа из Лиссабона (док. 7). Остаток надписи (окончание имени умершего) расположен идентично – чуть ниже талии, за спиной. В пользу гробницы Именеминта говорит и написание иероглифа «правогласный» с цветком лотоса, что встречается на его несомненных памятниках неоднократно (док. 2, 4, 6, 7, 12)³⁷. Женщина, изображенная на рельефе из Эссена (док. 19), обнаруживает поразительное сходство с другими женскими образами из гробницы, особенно в трактовке прямого носа с тупым кончиком, пластичного рта, округлого подбородка. Букет лотоса в прижатой к груди руке напоминает о рельефах из Музея Родена, Лувра и Копенгагена (док. 5, 6, 11). Но самое главное – это очень своеобразный вид драпировки на груди, указывающий на творчество лишь одного определенного художника (ср. док. 6, 11). Музыкальный инструмент «менит» в руке изображенной может намекать на супругу Именеминта Таха(т), которая была «певицей Хатхор». Таким образом, док. 18 и 19 с большой степенью вероятности можно отнести к группе памятников Именеминта³⁸.

³² Martin. Corpus... Cat. 5.

³³ Drenkhahn R. Ägyptische Reliefs im Kestner-Museum, Hannover. Hannover, 1989. S. 102–103. № 33.

³⁴ Carpano V. Une collection particulière // BIFAO. 1994. 94. P. 63. № 46. Fig. 29.

³⁵ «Echt. Antiken aus öffentlichem und privatem Besitz». Eine Ausstellung des Archäologischen Museums Altenessen im Ruhrlandmuseum der Stadt Essen. 28. Mai bis 12. September 1993. Oberhausen, 1993. S. 34, 50. Abb. 54.

³⁶ Martin. Corpus... Cat. 5–6, 12; см. прим. 25.

³⁷ О написании «правогласный» с цветком лотоса см. Geßler-Löhr B. Zur Schreibung von *mꜣꜥ-ḥrw* mit der Blume // GM. 1990. 116. S. 25–43.

³⁸ К сожалению, атрибуция любого древнеегипетского памятника, не содержащего надписи, только на основе иконографического и стилистического сходства не может быть абсолютно надежной. Это связано, прежде всего, с тем, что в каждой гробнице работало несколько групп мастеров нередко совершенно различной художественной ориентации.

На рельефах из гробницы Именеминта преобладают сцены поклонения божествам, среди которых Осирис, Хатхор, Ра-Хорахти, Атум, а также картуши фараона и солнце в виде диска на столбе *джед*, причем последний сюжет уникален для времени, предшествовавшего XIX династии³⁹ (док. 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 18). Некоторые изображения связаны, без всякого сомнения, с приемом жертвенных даров (док. 5, 6). Смысловый контекст других фрагментов не вполне понятен (док. 10, 11, 12, 13, 18). Возможно, они включаются в круг сцен перехода в загробный мир. Примечательно, что совершенно отсутствуют «автобиографические» изображения, типичные для XVIII династии и хорошо известные по фиванским и амарнским гробницам (хозяин гробницы при исполнении служебных обязанностей или награждении у фараона). Разумеется, это обусловлено прежде всего археологическим пробелом, а также затруднительностью идентифицировать многие рельефы только по стилю, при отсутствии надписей. И все же хочется подчеркнуть, что набор сюжетов при всей своей неполноте симптоматичен. Он связан с важными религиозными изменениями рубежа XVIII–XIX династий, которые обозначают в египтологии словом «сакрализация». Эти перемены были вызваны смещением акцента в отношении к гробнице: теперь она становится своего рода храмом, где умерший может непосредственно поклоняться богам, где человек изображается среди божеств, угощающихся от их жертвенников. В соответствии с этим меняются как архитектурная структура гробниц (усложнение плана и пространственной организации, появление так называемого «извилистого спуска» в подземную часть, символизирующего путь в загробный мир и пребывание в нем), так и декоративная программа (распространение новой системы декорации – так называемого «стиля диафильма», сокращение количества сцен «реальной» жизни, увеличение количества сакральных текстов, распространение статуй богов и самого умершего)⁴⁰.

Выбор сцен может отражать индивидуальные пожелания заказчика по обустройству и украшению его гробницы в соответствии с новейшими веяниями времени. Количество декорированных архитектурных деталей (фрагмент колонны, дверные балки, блоки для облицовки внутренней поверхности прохода из одного помещения в другое, двусторонний рельеф как перегородка молельни), а также очень высокое мастерство их исполнения, наводят на мысль, что и по размерам гробница была сопоставима с самыми крупными погребальными комплексами Саккары, такими, как погребения Хоремхеба и Маиа. Впрочем, в этом нет ничего удивительного: высокое социальное положение Именеминта, о котором свидетельствуют его многочисленные титулы и звания, а также должность начальника строительных работ, вполне позволяли ему привлечь к сооружению гробницы лучшие силы.

Оценку архитектурных деталей следует начать с панели колонны из Городского археологического музея Болоньи (док. 1). Такие колонны с панелями появились в Амарне и широко распространились затем в Саккаре, где они найдены *in situ*⁴¹. Колонны стали неотъемлемым конструктивно-художественным элементом саккарских «гробниц-капелл». Они поддерживали кровлю портика, который тянулся по внутреннему периметру открытого двора, и придавали наземным погребальным сооружениям внешнее сходство с заупокойными храмами Нового царства. Размеры панели (25 × 29 см) сравнимы с аналогичными деталями колонн II двора гробницы Хоремхеба, которые из-за повышения уровня пола ниже и тоньше колонн I двора. Следовательно, панель принадлежит колонне, находившейся скорее всего во дворе, непосредственно предшествовавшем сакральной западной части гробницы, либо перед самым входом в молельню.

³⁹ Ко времени конца XVIII династии относится лишь одно изображение аналогичной сцены – из гробницы Именемипета (*Inn-m-jpt*) в Фивах (ТТ 41). См. Assmann J. Das Grab des Amenemope (ТТ 41) (Theben, 3). Mainz, 1991. Сцена 165, Taf. 68. Все другие – рамессидского времени. Данные изображения особенно широко распространяются на саркофагах и папирусах фиванских жрецов Амона XXI династии (см. Niwinski A. 21st Dynasty Coffins from Thebes: Chronological and Typological Studies. Theben 5. Mainz, 1988).

⁴⁰ О «сакрализации» фиванских гробниц см. Assmann J. Priorität und Interesse: Das Problem der Ramessidischen Beamtengräber // Problems and Priorities in Egyptian Archaeology. L. – N.Y., 1987. S. 37–41. Почти все элементы этого явления наблюдаются и в мемфисских погребениях (архитектурная форма «гробниц-капелль», т.е. миниатюрного храма, развитая подземная структура, наличие статуй, увеличение количества религиозных сюжетов и текстов).

⁴¹ Гробницы Хоремхеба (*Martin*. Horemheb... P. 18–19, 45–49), Именеминта (I) (*in situ*), Паи (*Schneider*. Horemheb... Cat. NK 9 + 10. P. 93. Pl. 101). Список колонн см. *Berlandini J.* Vari Memphitica V. Monuments de la chapelle funeraire du gouverneur Ptahmes // BIFAO. 1982. 82. P. 99. Not. 3.

Наличие в гробнице двух дверных балок (док. 2, 3), которые содержат довольно редкие для декорации этих архитектурных деталей изображения – поклонение умершего картушам фараона и солнечному божеству – снова и снова свидетельствует об особом интересе Именеминта к изобразительному репертуару собственной гробницы. Ширина балок в целом виде должна составлять не менее 1,5 м (док. 2) и ок. 2 м (док. 3)⁴². Сравнивая эти размеры с шириной дверных проемов и косяков в гробницах Хоремхеба, Маиа и Меса⁴³, мы приходим к выводу о значительной величине помещений в гробнице Именеминта, поскольку ширина проходов должна была быть не менее 1 м. Принципиальное расположение балок над дверными проемами, колоннами или, возможно, над стеной-перегородкой в западной молельне еще не дает, к сожалению, ключа к действительно размещению рассматриваемых фрагментов. Положение осложняется еще и тем, что лишь некоторые перемишки найдены в гробницах, однако не строго *in situ*, а большая их часть совершенно оторвана от архитектурного контекста. Ситуация в фиванских гробницах Нового царства гораздо лучше: в них просто меньше проходов, а декорация сохранилась полнее. Дверной проем там – это всегда граница между земным и потусторонним мирами, к нему строго привязаны изображения входящего и выходящего умершего, поклонения божествам и приема жертв. Разумеется, в основном этот принцип сохраняется и в саккарских гробницах, однако из-за большого количества дифференцированных помещений установить зависимость сюжета от назначения помещения очень трудно. Исполнение изображения и текста в технике барельефа или врезанного рельефа может лишь косвенно и весьма предположительно указывать на внутреннее либо соответственно наружное местоположение⁴⁴. Тем не менее представляется довольно вероятным размещение балки с изображением поклонения картушам фараона (док. 2) в открытом дворе, возможно, в непосредственной близости от самой сакральной западной части. В пользу этого говорят ее значительная высота, а также техника достаточно глубокого рельефа, четкие и одновременно округлые очертания которого должны были особенно выигрывать при попадании на него солнечных лучей. Не исключен также вариант размещения рельефа прямо над колоннами, что встречается в некоторых фиванских гробницах эпохи Рамессидов⁴⁵.

Напротив, каирскому барельефу (док. 3) место в каком-то закрытом пространстве. Его пропорции и меньшая высота, похоже, не предполагали карнизного завершения. Он мог находиться над проходом в портике, за колоннами, а остатки архитектуры справа могут говорить о его продолжении даже до конца стены⁴⁶. В этом случае мы имеем дело уже не с перемишкой, но с подобием рельефного фриза. Если допустить расположение рельефа в молельне, то он находится, почти без сомнения, на ее восточной стене – ведь на востоке восходит солнце, которое приветствуют изображенные персонажи и сам умерший. Вопрос о том, была ли это главная западная молельня или иная, специально посвященная солярному культу (аналогий этому в частных гробницах нет!), остается пока неразрешимым. Во всяком случае, очень насыщенная, необычайно хорошо развитая для конца XVIII династии композиция сцены говорит о ее большой значимости в контексте гробницы.

С зоной прохода связаны, вероятно, рельеф из Лиссабона (док. 7) и его зеркальное

⁴² Док. 2 представляет собой практически ровно третью часть балки: на док. 3 справа и слева видны остатки линий, которые говорят о наличии здесь каких-то, напоминающих архитектуру, изображений (наоса с фигурой божества?).

⁴³ Хоремхеб: 0,74–1 м (*Martin. Noremheb... P. 20. Fig. 12*); Маиа: 1,1–1,5 м (*Schneider et al. The Tomb of Maya and Meryt: Preliminary Report on the Saqqara Excavations, 1990–1991 // JEA. 1991. 77. P. 9, далее – Schneider et al. Maya and Meryt...); Мес: 0,8 м (*Gaballa G.A. The Memphite Tomb Chapel of Mose. Warminster, 1977. Pl. I*); Тиа и Тиа: 1–1,5 м (*Martin. The Hidden Tombs... P. 102*). Ширина косяков входа в помещение для статуй у Хоремхеба – по 56 см (*Martin. Noremheb... Сцены [57–58]*).*

⁴⁴ О связи техники рельефа с его наружным либо внутренним расположением в сооружении см. *Schäfer H. Von ägyptischer Kunst. Eine Grundlage. 4. Aufl. Wiesbaden, 1963. S. 84–85; Vandersleyen C. Das Alte Ägypten (Propyläen Kunstgeschichte. 15). B., 1975. S. 310*.

⁴⁵ Устное предложение д-ра Е. Хофман (Египтологический институт, Гейдельберг).

⁴⁶ Устное предложение д-ра П. Бартельмес (Египтологический институт, Гейдельберг). Добавим, что здесь возможен дополнительный вариант, а именно: положение балки в качестве архитрава двух колонн перед входом в молельню, как например, в гробнице Именеминта (1) (*Ockinga. Op. cit. Fig. 1*), Пасера (*Martin. The Hidden Tombs... P. 120*), Раиа (*Ibid. P. 125*), Тиа и Тиа (*Ibid. P. 102*). Такой архитрав с изображением поклонения умершего Осирису и Ра-Хораhti найден в гробнице Инюиа (*Schneider et al. The Tomb of Iniua: Preliminary Report on the Saqqara Excavations, 1993 // JEA. 1993. 79. P. 1–9; далее – Schneider et al. Iniua...).*

отражение (правда, с небольшим расхождением в размерах) – фрагмент из парижского частного собрания (док. 18). Поза изображенного здесь Именеминта со слегка склоненным торсом, поднятыми руками (в левой – большой букет лотоса, правая – в жесте адорации), стоящего перед жертвенным столиком, изобилующим продуктами и украшенным сходным букетом лотоса, предполагает в качестве визави какого-то бога. Ближайшая, поразительно схожая аналогия к данным фрагментам – рельеф из гробницы Рици (Берлин, Государственные музеи, № 7275)⁴⁷. На нем умерший представлен в идентичной позе, за его спиной – половина женской фигуры, перед ним в наосе стоит Ра-Хорахти, которому предназначен сосуд для возлияния *nmst* и букет лотоса на столике. В нижнем, значительно меньшем по высоте, регистре движется процессия мужчин с дарами. Блоки почти совпадают даже по высоте⁴⁸. Проблема локализации связана с отсутствием прямых параллелей *in situ*. Исходным пунктом несомненно является фигура бога, пусть она и не сохранилась на рельефах Именеминта. Это говорит, в первую очередь, о близком расположении фрагмента к молельне, а также не исключает его присутствия внутри нее. Сцена предстояния умершего перед богом в зоне прохода известна в гробнице Хоремхеба (проход из помещения для статуй во II двор, левая сторона – умерший перед Осирисом, уникальный для Саккары текст гимна Осирису)⁴⁹. В подавляющем же большинстве случаев на стенах проходов присутствуют сцены приема умершим и его супругой жертвенных даров⁵⁰. Компактная композиция рельефа, находящегося в Лиссабоне (слева – ограничительная орнаментальная линия, означающая край стены, справа – предполагаемая фигура бога), позволяет считать, что перед нами независимая сцена, которая могла украшать только поверхность прохода, вероятнее всего, из двора в западную молельню. Так как боги всегда изображались на стороне, обращенной к самой сакральной части гробницы, где мыслилось «царство мертвых», при традиционной для Саккары ориентации гробниц с востока на запад речь идет о южной стене прохода. Симметричный рельеф в Париже (док. 18), который почти наверняка происходит из гробницы Именеминта, мог находиться на северной стене той же или другой молельни.

Одним из самых любопытных памятников, происходящих из гробницы Именеминта, является двусторонний рельеф, находящийся ныне в Копенгагене (док. 4). Он представляет собой, без всякого сомнения, фрагмент стены-перегородки («screen-wall»), разделявшей пространство центральной молельни на своеобразный «пронаос» и собственно святилище. Эта чисто местная архитектурная деталь археологически засвидетельствована во всех крупных гробницах Саккары конца XVIII – начала XIX династии – Хоремхеба, Маиа, Иниуиа, Пасера, Тиа и Тиа. К сожалению, реальных фрагментов сохранилось ничтожно мало. Единственный образец, найденный *in situ*, находился в центральной молельне гробницы Паи: на двух фрагментах сохранились нижние части стоящих фигур умершего, симметрично обращенных к центральной оси⁵¹. Другой пример происходит из гробницы Именеминта (I) (Мюнхен, Государственное собрание египетского искусства, № Gl. 298)⁵². На обращенной наружу, в сторону двора, стороне сверху изображена погребальная процессия перед портиком гробницы, внизу – сын умершего Птахмес с пространным текстом заупокойной молитвы. На внутренней поверхности представлены сын умершего Небмехи с женщиной перед богиней-деревом и две пьющие воду *ba* как цитата из Книги мертвых, жрец с текстом молитвы и справа сидящий умерший с супругой Нефертари перед жертвенником. Эта часть стены располагается справа, на северной стороне, поскольку прямо связанные с заупокойным культом и загробной жизнью сцены обращены к «святым святым» гробницы. Следующий образец стены-перегородки происходит из гробницы Хоремхеба. Сначала в шахте *i* был

⁴⁷ Fründt E. Eine Gruppe memphitischer Grabreliefs des Neuen Reiches // Staatliche Museen zu Berlin. Forschungen und Berichte. Bd 3/4. B., 1961. S. 27. Abb. 2.

⁴⁸ Высота фигуры на берлинском рельефе – 93 см, на лиссабонском – 64,5 см (без нижней части ног и верхней части текста). Таким образом, фигура вместе с текстом составит наверняка не меньше 90 см.

⁴⁹ Martin. Noremheb... Сцена 64.

⁵⁰ Хоремхеб (Martin. Noremheb... Сцены 56, 113, 114); Маиа (Martin. The Hidden Tombs... Fig. 106); Паатонемхеб (Boeser P.A.A. Beschreibung der Aegyptischen Sammlung des Niederländischen Reichsmuseums der Altertümer in Leiden. Bd IV. Haag, 1909. Pl. III–IV, e–f).

⁵¹ Schneider H.D. Pay en Raia: Haremdirecteuren van de heer der beide landen – Recente opgravingen in de memphitische begraafplaats van het Nieuwe Rijk te Sakkara // Phoenix. 1995. 41 (1). S. 10. Fig. 3.

⁵² Высота рельефа 94 см, ширина 83 см. Löhr B. Ein memphitisches Grab vom Ende der 18. Dynastie (um 1320 v. Chr.) // Pantheon. Jg. 28. VI. München, 1970. S. 467–474; Ockinga. Op. cit. P. 80, F.

найден маленький фрагмент двустороннего рельефа с изображением части короны Осириса на одной стороне и фигурки дароносца на другой⁵³. Затем при раскопках гробницы Маиа обнаружили повторно использованный в Поздний период и сильно поврежденный блок из комплекса Хоремхеба⁵⁴. Он-то и стал продолжением первого, приведенного в публикации 1989 г. без указания места. На внешней стороне умерший совершает возлияние перед Осирисом, в сопроводительном тексте упоминается и Исида, которая должна была стоять перед Осирисом (ее фигура полностью стесана). На внутренней стороне вправо, т.е. в направлении центральной стелы, движется процессия с дарами, продолжение которой имело место, вероятно, на примыкающей южной стене молельни. В верхней части обеих поверхностей присутствует декоративный фриз «хекер», однако на внутренней стороне он расположен ниже. Это говорит о том, что уровень пола западной части молельни был выше, а перекрытие понижено, что обычно для структуры храма и повторено в частных гробницах Саккары.

Копенгагенский рельеф из гробницы Именеминта является, таким образом, четвертым в настоящее время образцом стены-перегородки. На ее внешней, обращенной ко двору, стороне изображено предстояние умершего сидящему под балдахином Осирису. Должно быть, ниже находился еще один регистр, иначе данная сцена не согласовывалась бы по размерам с внутренней, обращенной внутрь молельни, стороной, где изображены головы Именеминта и его супруги Таха(т), возможно, сидящих перед жертвенным столом. Не исключено также, что они стоят в позе адорации перед каким-либо божеством. Над колонками иероглифов на полную высоту сохранился фриз «хекер», наличие которого только на внутренней стороне говорит о понижении уровня потолка в этой части молельни. Судя по направлению фигур, иероглифов и ограничивающему блок геометрическому орнаменту, стена-перегородка стояла справа (если смотреть из двора), у северной стены западной молельни. Ее толщина (19,5 см) согласуется с данными, найденными *in situ* (Хоремхеб – 17,5, Пасер – 16 см).

Два следующих блока, которые, без всякого сомнения, соединяются друг с другом по размерам, сюжету, технике и качеству исполнения, хранятся в частных коллекциях Уинстон Салема и Брюсселя (док. 8, 9). Коленопреклоненный умерший поклоняется Ра-Хорахти и Хепри, изображенному в исключительно редком антропоморфном облике. Кроме того, на первом рельефе в жертвенной формуле упоминается лунное божество Иах, имя которого написано с детерминативом «бог», что также не находит аналогий в современных и более поздних памятниках. Соединенные вместе, фрагменты образуют симметричную композицию, типичную для дверных балок. Однако необычная манера разделения поверхностей рельефа на четыре поля (центральное – с основным изображением, два – сверху и сбоку – с текстом и одно – пустое – в углу) заставляет сомневаться в том, что перед нами именно эта архитектурная деталь. Более вероятным представляется, что речь идет о фрагментах обычной облицовки стены, однако где они могли располагаться? Сравнение с аналогичными сценами поклонения божествам (за вычетом, разумеется, дверных перемычек) наводит на мысль о локализации рельефов в одной из западных молелен. К сожалению, можно привлечь лишь несколько похожих композиций. Во-первых, рельеф из гробницы Хоремхеба, хранящийся в Музее древностей Лейдена (№ С I)⁵⁵. На нем изображен стоящий умерший в молитве перед сидящим на троне (идентично уинстон-салемскому рельефу, только в противоположном направлении) Ра-Хорахти. Текст, выполненный в отличие от изображения во врезанном рельефе, представляет собой формулу «Восхваление тебя...» (*iszw n.k*), которая аналогична формуле *rdj-izw*, присутствующей на обоих блоках из гробницы Именеминта. Совершенно очевидно, что три фрагмента сходны между собой. Правда, локализация лейденского блока не абсолютно точна. Поэтому в качестве второй аналогии следует привлечь памятник *in situ*, а именно роспись западной стены северо-западной молельни А гробницы Иниуиа⁵⁶. В симметричной композиции изображен стоящий умерший перед стоящими же в киосках Осирисом (слева) и Сокаром (справа). Наконец, в молельне III гробницы Меса (время Рамсеса II) на западной стене находится двухрегистровая симметричная сцена с по-

⁵³ Martin. Horemheb... Сцена 48, pl. 44.

⁵⁴ Schneider. Maya and Meryt. P. 17–18. Pl. II, 3–4.

⁵⁵ Высота 58,5 см против 32 см рельефов Именеминта. Однако умерший здесь стоит! (Boeser. Op. cit. Pl. XXV; Martin. Horemheb... P. 127–128, сцена 124. Вероятная атрибуция молельне D принадлежит Дж.Т. Мартину).

⁵⁶ Schneider. Iniuia... P. 2, pl. I, 3.

клонением умершего богиням (вверху) и богам Хору и Упуауту (внизу)⁵⁷. Кстати, и другие стены этой молельни покрыты изображениями божеств, которым предстоит умерший вместе с супругой. Точно так же и в гробнице Иниуи на южной и северной стенах молельни А умерший с супругой поклоняются богам. Аналогичные примеры происходят из гробницы Паи: там даже в двух молельнях (северо-западной и северо-восточной) присутствуют расписные изображения богов, в числе которых Осирис и Анубис⁵⁸. В гробнице Тиа и Тиа юго-западная молельня специально посвящена Апису, но в ней изображены и другие божества – Осирис, Хор, Исида⁵⁹. Заметим, что это помещение полностью декорировано рельефами, в то время как боковые молельни погребений Хоремхеба и Маиа были, по видимому, расписаны⁶⁰. Следовательно, перечисленные помещения посвящены культу божеств загробного мира, с которыми непосредственно общаются умершие. Пожалуй, перед нами самые яркие свидетельства того перелома в религиозной жизни и представлениях о погребении, которыми отмечен рубеж XVIII–XIX династий, более того, речь идет о мемфисском регионе, практически не исследованном в этом смысле по сравнению с Фивами.

Таким образом, почти не вызывает сомнений локализация фрагментов из Уинстон Салема и Брюсселя на западной стене одной из западных молелен. Сопоставление в изображениях двух проявлений солнечного божества – в образах Хепри (утреннего) и Ра-Хорахти (дневного), а также упоминание бога-луны Иах как заместителя солнца в загробном мире символически образует картину непрерывного движения солнца и постоянного возрождения, гарантирующего умершему вечную жизнь⁶¹. Рельеф из Каира (док. 3) с изображением поклонения солнцу предстает теперь в совершенно определенном виде. Наверняка он был включен в декорацию той же самой молельни, возможно, специально посвященной солярному культу. Просто поразительна та последовательность, с которой Именеминт, вероятно, продумал декорацию собственной гробницы! Приписанные выше зоне прохода в молельню блоки, находящиеся ныне в Лиссабоне и Париже, также вполне могли относиться именно к данному помещению.

Еще одну пару образуют фрагменты из Копенгагена (№ AEIN 715, док. 5) и Парижа (Музей Родена; док. 6). Техника их исполнения одинакова: фигуры – в барельефе, иероглифы – во врезанном рельефе. Их композиции идентичны: умерший сидит на стуле вместе с женщиной (на рельефе из Парижа – это его мать Депет, на копенгагенском имя изображенной не сохранилось, но скорее всего это его супруга Таха[т]), одна его рука протянута в жесте приема жертвенных даров. Сцена абсолютно обычна для любой гробницы, цель большинства изображений которой состоит в магическом снабжении умершего пищей. В саккарских гробницах она могла присутствовать и на внутренней поверхности прохода из одного помещения в другое, и на стенах открытого двора или молельни. При нашей реконструкции следует исходить из очень высокого качества исполнения рельефов, пусть даже теперь не сразу очевидного из-за их плохой сохранности, а также учитывать работу весьма оригинального мастера, рука которого угадывается в трактовке одежды и лица женщины, букета лотоса, натюрморта под стулом. Скорее всего блоки находились рядом и на достаточно видном месте, а кроме того, сидящие пары образовывали заключительную часть симметричных композиций. В качестве варианта размещения фрагментов можно предложить западную стену двора перед сакральной частью, по сторонам от входа в центральную молельню. В этом случае слева оказывается парижский блок, справа – копенгагенский. Присутствие фигур Именеминта с супругой и, вероятно, уже покойной матерью прямо у входа в молельню кажется вполне логичным – они максимально приближены к потустороннему миру, а процессия с жертвами движется, как обычно, по направлению к самой сакральной части, т.е. к западу. Ближайшая аналогия к предложенной локализации обнаруживается в гробнице Маиа – реконструированная Э. Грефе также для западной стены от центральной до северной молельни большая двухрегистровая композиция⁶² (рис. 2). В верхнем регистре слева сидит супружеская чета, принимающая воскурения и дары от трех

⁵⁷ *Gaballa*. Op. cit. Pl. XXV–XXVI, 15; XXVII, 16.

⁵⁸ *Schneider*. Pai en Raia... Fig. 4, 10, 11.

⁵⁹ *Martin*. The Hidden Tombs... P. 109–112.

⁶⁰ *Ibid.* P. 88, 156.

⁶¹ В гробнице Маиа имеет место подобное сопоставление текстов – гимнов Солнцу и Луне на двух косяках прохода во II двор со стороны последнего (*Graefe*. Maya... S. 211–213).

⁶² Рельефы находятся в Египетском музее Каира, № JdÉ 43274 (*Graefe*. Maya... S. 204. Fig. 7).

стоящих персонажей, среди которых первый – постоянно встречающийся в гробнице и, вероятно, ответственный за культ умершего его брат Нахухер. Ширина всей сцены составляет ок. 2,6 м, высота верхнего регистра ок. 80 см. В гробнице Паи слева от входа в центральную молельню представлена аналогичная композиция – только меньше, с умершим без супруги и одним жрецом перед жертвенником⁶³. Вместе с предложенным выше вариантом возможно прямо противоположное размещение обеих пар в завершении зеркальных композиций с процессией дароносцев на восточной стороне двора, а именно на ее северном (док. 6) и южном (док. 5) отрезках, по сторонам от прохода.

Если рассмотренные блоки с большей или меньшей степенью вероятности могут найти свое место в предполагаемой архитектурной структуре (прежде всего благодаря определенной композиции и устойчивым иконографическим элементам), то в последнюю группу придется включить памятники, размещение которых остается под большим вопросом. Это тем более вызывает сожаление, что три из них отличаются исключительно высоким качеством (рельефы из Пармы и Лувра, док. 10, 11, 12). Из-за их фрагментарности чрезвычайно трудно выделить что-либо в качестве решающего аргумента для реконструкции. Так, мастерски выполненная в очень низком рельефе верхняя часть фигуры Именеминта со страусовым опахалом в руке и сопроводительным текстом формулы *ḥtp-di-njswt*, барельефные иероглифы которой тщательно детализированы и очень пластичны (док. 10), должна была находиться на достаточно видном месте. Привлекает внимание довольно значительная высота фигуры – ок. 40 см, а ведь она сохранилась лишь по плечи. Ближайшее сходное по размерам изображение происходит из той же гробницы – это рельеф с отцом и матерью Именеминта из Лувра (№ В 6, док. 11). Далее, на северной стене входного пилона гробницы Маиа сохранилась стоящая фигура умершего по пояс высотой 65 см, что вполне сравнимо с размерами пармского блока⁶⁴. На нью-йоркском рельефе неизвестного вельможи (Буффало, Академия изобразительного искусства) умерший представлен в позе, почти идентичной той, в которой изображен Именеминт, а высота срезанной по плечи фигуры составляет 30,5 см⁶⁵. Все названные фрагменты отличаются, кроме того, поразительным стилистическим сходством. Их объединяет прежде всего удивительно мягкая моделировка лица, выполненного в очень низком барельефе. Практически плоское, лишь с еле уловимым повышением в области подбородка, носа, уголка рта, щеки и брови, оно как бы заключено в пышную раму оптически более объемных парика и ожерелья. Вещественность локонов подчеркнута просверленными дырочками в нижней части завитков. Профиль лица с тонким, отчетливо вогнутым на переносице носом с тупым кончиком и высоко вырезанной ноздрей, небольшим пухлым ртом и совершенно ровной, без признаков старения линией подбородка впечатляет изысканным благородством. Те же черты наблюдаются в изображении Хоремхеба и его секретаря Сементауи (или Рамосе) на рельефе южной стены прохода из I двора в помещение для статуй гробницы Хоремхеба⁶⁶. В приведенных аналогиях очевидна рука мастера высочайшей квалификации, которому доверяли, вероятно, выполнение самых ответственных и обозримых сцен.

Однако определенную трудность в локализации пармского рельефа вызывает ограничительная декоративная линия по левому краю блока. Она делает невозможным продолжение сцены, в которой умерший, по всей вероятности, восседал перед жертвенником, о чем говорит жест его правой руки, традиционно протянутой над дарами. Таким образом, композиция была довольно узкой и могла быть привязана только к зоне прохода. Но и здесь возникают препятствия. Для поверхности дверного косяка блок слишком широк: если добавить справа еще одну колонку с именем и ограничительную линию, получится примерно 86 см, а ширина обсуждаемой зоны обычно не превышает 60 см⁶⁷. Для другого варианта – внутренней стены прохода – рельеф довольно узок и необычен по композиции. Как правило, в этом случае перед покойным и жертвенным столиком присутствует по крайней мере еще один персонаж – жрец с курильницей, а часто и несколько дароносцев. И все-таки это предложение кажется более предпочтительным. Глубина прохода в центральную западную молельню гробницы Маиа составляет 90 см – аналогичные размеры вполне могли быть и в гробнице Именеминта, и тогда рельеф из Пармы мог как раз

⁶³ *Schneider*. Pay en Raia... S. 18. Fig. 7.

⁶⁴ *Martin*. The Hidden Tombs... Pl. VII.

⁶⁵ Использовано фото из архива Египтологического института Гейдельберга, № 45 а 45.

⁶⁶ *Martin*. Noremheb... Сцена 56. Pl. 50.

⁶⁷ Маиа: 43 см (проход во II двор) (*Schneider et al*. Maya and Meryt... P. 9); Хоремхеб: 56 см проход из I двора в помещение для статуй (*Martin* Noremheb... Сцены 57, 58).

занимать поверхность левой стены. Очень высокое качество изображения говорит скорее в пользу центральной, т.е. главной в культовом смысле молельни.

Не меньшие трудности возникают при реконструкции рельефа из Лувра (№ В 6, док. 11), на котором представлены отец и мать покойного – Именмес и Делет. Изображение родителей в декорации гробницы – не исключительное явление, хотя для Саккары послепаламского времени довольно редкое⁶⁸. Гораздо лучше эти сцены известны по фиванским гробницам Нового царства⁶⁹. Родители встречают умершего в загробном мире, сопровождают его там, через них покойный как бы соединяется с предыдущими поколениями. В мифологическом аспекте отец выступает как носитель зачинающей, воспитывающей и кормящей силы, а мать связана с образом Богини Запада или Хатхор. В обоих случаях в основе образа лежит идея о возрождении отца в сыне, подобно тому как Осирис возродился в Хоре. Вероятно, ритуальная реализация этого представления в фиванских гробницах связана с шахтами «ложных» погребений, предназначенных именно для магического соединения с предками. К сожалению, саккарский изобразительный материал еще не позволяет провести подобные аналогии. В случае с гробницей Именеминта ясно, что рельеф предназначался для важного и хорошо обозримого места: достаточно сравнить его с аналогичным по качеству фрагментом из Пармы, а также с уже упомянутым изображением Маиа на северной стене входного пилона его гробницы, где умерший с супругой представлены в позе адорации перед Осирисом. Учитывая большие размеры блока (высота 56 см), поразительно тщательную и изысканную манеру исполнения, вполне можно предположить, что и луврский фрагмент служил некогда облицовкой входного пилона гробницы Именеминта. При большом количестве архитектурных деталей и высочайшем уровне качества рельефов можно почти не сомневаться в наличии торжественного входа в миниатюрный храм, посвященный покойному Именеминту. Луврский рельеф мог располагаться на южной (левой) стене внутреннего пространства пилона, образующего подобие вестибюля⁷⁰. Присутствие родителей именно здесь представляется вполне логичным и подчеркивает заупокойный характер сооружения. Отец и мать как бы приветствовали входящего умершего сына, который должен был находиться напротив них, т.е. ближе ко входу в гробницу, возможно, со своей супругой Таха(т). В связи с этим хочется включить в рассматриваемый контекст эссенский рельеф (док. 19), почти без сомнения происходящий из гробницы Именеминта. Возможно, между обеими парами стоял жертвенный столик, а обязанности кадящего жреца выполнял сам Именеминт. Высота блока в нынешнем виде (64 см) для этого вполне подходит: при отсутствии верхней части головы и ног ниже коленей полная высота должна составлять ок. 90 см, что практически отвечает размерам фигуры Делет, которая, вероятно, стояла рядом (или позади) с креслом сидящего супруга. Внизу сцену мог сопровождать меньший по высоте регистр с процессией дароносцев. Поскольку, пока не открыта гробница, предложенная локализация является абсолютно гипотетической, не исключены и другие варианты, например, размещение сцены на стене западной молельни. В ритуальном смысле это помещение ближе всего к загробному миру, где также вполне логично изображение встречи с родителями. Правда, размеры композиции довольно велики для небольшой, как правило, молельни. Вопрос о реконструкции док. 11 следует пока оставить открытым.

Не может быть точно определено и место первоначального расположения второго рельефа из Лувра (№ В 8, док. 12). Сохранившаяся меньше чем на половину высоты большая мужская фигура изображала скорее всего самого Именеминта, который наблюдал за неким действием, происходящим в его присутствии. Самый яркий пример подобной сцены, относящейся несомненно к кругу «автобиографических», происходит из гробницы Хоремхеба. Речь идет об огромной многофигурной композиции на восточной стене II двора с толпами пленников, приведенных к военачальнику, фигура которого справа перекрывает по высоте несколько регистров⁷¹. Именеминт, принявший от Хоремхеба пост главнокоман-

⁶⁸ Единственная известная мне аналогия происходит из гробницы Меса времени Рамсеса II: молельня I, северная стена, большая композиция с приемом жертв умершим с супругой и его родителями Хуии и Небетнофрет (рис. 3). Рельефы в Египетском музее Каира, № 22.5.25.1 (*Gaballa*. Op. cit. Pl. XI–XII) и Кестнер-Музееме Ганновера, № 1935. 200. 190–191 (*Martin*. Corpus... Cat. 79. Pl. 29).

⁶⁹ К этой проблематике см. *Seyfried K.J.* Generationeneinbindung // *Thebanische Beamtennekropolen: Neue Perspektiven archäologischer Forschung*. Intern. Symposium, Heidelberg 9.–13.6.1993 / Hrsg. von J. Assmann, E. Dziobek, H. Gutsch, F. Kampp (SAGA 12). Heidelberg, 1995. S. 219–231 (с библиографией).

⁷⁰ См. о гробнице Маиа: *Martin*. *The Hidden Tombs*... P. 170–174.

⁷¹ *Martin*. *Nuremberg*... Сцена 69.

дующего, мог позволить себе аналогичную картину в доказательство собственных военных успехов. Однако миниатюрная изящная фигурка его супруги, примостившейся на подушке у его ног, не слишком сочетается с демонстрацией исправного выполнения им должностных обязанностей. Она является почти буквальной цитатой из так называемых «семейных сцен», в изобилии известных в амарнское время⁷². Обращает на себя внимание и тот факт, что Именеминт изображен без сандалий, а это необычно для официального события. Впрочем, и для интимной семейной сцены размеры блока слишком велики (высота фигуры в полный рост явно превысит 1,2 м). Так что контекст данного фрагмента остается неясным. Следует заметить, что хотя бы одна семейная сцена в гробнице все же была – она представлена на утраченном рельефе из лейденского Музея древностей (док. 14) и изображает сидящую Таха(т) у стула своего господина. Супружеская чета могла принимать жертвенные дары или наслаждаться игрой музыкантов⁷³. Поскольку неизвестны размеры блока, говорить о его локализации не имеет смысла.

На последнем рельефе из гробницы Именеминта (док. 13) изображен, возможно, очень редкий для Нового царства ритуал «сотрясения/выдергивания папируса». Местоположение единственного аналогичного блока из гробницы Птахмеса начала XIX династии также не определено: рельеф находится, вероятно, в гробнице, ожидающей своего второго открытия, а существующий ныне рисунок был сделан французским путешественником А. Роне в 1885 г.⁷⁴ Предложенный Д. Франке вариант размещения группы рельефов Птахмеса, в число которых входит и «стена Роне», на северной стене западной молельни гробницы также проблематичен: получается слишком большая для этого помещения композиция в четыре регистра вместо обычных трех. Сам автор реконструкции допускает и другой вариант локализации, а именно во дворе⁷⁵. Рельеф с изображением плавания в зарослях папируса из гробницы Именеминта поражает прежде всего существенным качественным отличием от других его памятников. Фигуры выполнены как бы в скорописной манере, линии небрежны, отсутствуют детали, черты лиц однообразны, парики одинаковы, одежды больше похожи на робы, чем на роскошные складчатые одеяния из струящейся ткани. Очевидно сходство с рамессидскими памятниками и прежде всего с рельефами из гробницы Меса времени Рамсеса II: фигуры гребцов в сцене перевозки саркофага на южной стене двора почти идентичны такой же фигурке в лодке Именеминта. Сходство на рельефах прослеживается вплоть до физиономических признаков: и там и там видны длинные, с нависающим мясистым кончиком носы, столь нехарактерные для времени конца XVIII династии⁷⁶. Таким образом, учитывая возможность выполнения одного, а может быть, и большего количества фрагментов облицовки гробницы Именеминта при Рамсесе II, можно допустить, что сам Именеминт еще жил и умер при этом фараоне. Его гробница могла оформляться в течение всего периода от Хоремхеба до Рамсеса II⁷⁷. Предположив размещение сцены в зарослях папируса на северной стене молельни или двора (болотистые районы всегда мыслились находящимися в Дельте, т.е. на севере), мы вынуждены оставить открытым вопрос о его более точной локализации.

В заключение сведено предложенные варианты реконструкции. В круг рассматриваемых фрагментов включены только те сохранившиеся ныне рельефы, которые наверняка или с большой степенью вероятности происходят из данного комплекса.

⁷² К примеру, на рисунке с изображением принцессы из Египетского музея Каира, № JdÉ 48035 (*Terrace E.L.B., Fischer H.G. Treasures of Egyptian Art from the Cairo Museum. A Centennial Exhibition 1970–71. Museum of Fine Arts, Boston and the Metropolitan Museum of Art. L., 1970. Cat. 27*). Более ранняя аналогия, возможно, от самого начала амарнской эпохи, происходит из фиванской гробницы Рамосе (TT 55, южная половина восточной стены) – правда, там женщина сидит на стульчике (*Davies N. de G. The Tomb of Visier Ramose. L., 1941. Pl. IX*). Одновременные аналогии: гробница Иниуиа (*Schneider H.D. The Rediscovery of Iniuia // EA. 1993. 3. P. 3–5. Pl. II, 2*); рельеф NN из Каирского музея, № 27.6.24.2 (PM. III. 2. 755). Более частый в Новом царстве вариант – изображения женщины, ребенка или обезьянки, сидящих под креслом или около него.

⁷³ Ср. рельефы из гробницы Паатонемхеба – *Boeser. Op. cit. Bd. IV. Сцены h (pl. VI), m (pl. VIII)*.

⁷⁴ *Berlandini J. Varia memphitica V. Monuments de la chapelle funeraire du gouverneur Ptahmes // BIFAO. 1982. 82. P. 85–103. Not. 1.*

⁷⁵ *Liebieghaus – Museum Alter Plastik. Ägyptische Bildwerke. Bd III. Melsungen, 1993. S. 171–172.*

⁷⁶ *Gaballa. Op. cit. Pl. XXXIV–XXXV.*

⁷⁷ Похожий случай известен с памятниками главного скульптора при Тутанхамоне Усерхате-Хатиаи, которые очень сильно отличаются от его же стелы более позднего времени, найденной у гизекского сфинкса (Каир, Египетский музей, № JdÉ 72269) (*Dijk J. van. Maya's Chief Sculptor Userhat-Hatiay. With a Note on the Length of the Reign of Horemheb // GM. 1995. 148. P. 29–34. Not. 2*).

Документ	Предполагаемый контекст	Предполагаемая локализация
1 (Болонья)	Панель колонны в виде связки папирусов	– Двор перед западной сакральной частью – Пронаос центральной молельни
2 (Гейдельберг)	Симметричная композиция с изображением поклонения умершего картушам фараона	– Балка дверного проема в молельню – Архитрав над колоннами двора
3 (Каир)	Симметричная композиция с изображением поклонения восходящему солнцу, по сторонам, возможно, фигуры божеств в наосах	– Фриз стены в пространстве портика – Восточная стена одной из молелен, возможно, специально посвященной солярному культу
4 (Копенгаген 714)	Стена-перегородка центральной молельни (<i>screen-wall</i>). Поклонение умершего Осирису, покойный с супругой принимают жертвы либо поклоняются божеству	Северный (правый) фрагмент стены-перегородки
5 (Копенгаген 715)	Умерший с супругой принимают жертвы – заключение композиции с принесением даров	Соединяется с док. 6. – Западная стена двора, справа от входа в центральную молельню. – Южный отрезок восточной стены двора
6 (Париж, Музей Родена)	То же	Соединяется с док. 5. – Западная стена двора, слева от входа в центральную молельню. – Северный отрезок восточной стены двора
7 (Лиссабон)	Поклонение божеству	Симметрично док. 18, но больше по размеру. Внутренняя поверхность прохода из двора в одну из молелен, южная (левая) сторона
8 (Уинстон Салем)	Симметричная композиция поклонения божеству	Соединяется с док. 9. Западная стена молельни, возможно, специально посвященной солярному культу
9 (Брюссель)	То же	Соединяется с док. 8. Западная стена молельни, возможно, специально посвященной солярному культу
10 (Парма)	Прием жертв (умерший сидит перед столиком)	– Дверной косяк – Внутренняя поверхность прохода, возможно, в центральную молельню, южная (левая) сторона
11 (Париж, Лувр В 6)	Встреча умершего с родителями	– Входной пилон, внутренняя поверхность, южная (левая) сторона – Западная молельня
12 (Париж, Лувр В 8)	– Наблюдение умершего за выполнением работ (вариант – приведение плеников). – «Семейная сцена»	Открытый двор

13 (Страсбург)	Плавание в зарослях папируса, возможно, ритуал «сотрясения/выдерживания папируса»	Молельня или двор, северная стена
18 (Париж, частное собрание)	Поклонение божеству	Симметрично док. 7, но меньше по размеру Внутренняя поверхность прохода из двора в одну из молелен, северная (правая) сторона
19 (Эссен)	Принесение жертвенных даров или встреча с родителями	Возможно, соединяется с док. 11. Соответствующая локализация

Попытка реконструировать расположение рельефов в гробнице Именеминта показала, что практически все блоки должны были группироваться в ее западной части, которая, возможно, была еще открыта и вполне доступна в XIX в., когда произошло самое значительное разграбление Саккары. Не исключено также их происхождение из других помещений. Ясно одно – «гробница-капелла» Именеминта представляла собой довольно большое сооружение, изобразительная программа которого была тщательно продумана, возможно, не без участия самого заказчика. К оформлению гробницы были привлечены лучшие мастера, занятые в некрополе Саккары в конце XVIII династии. Репертуар сцен в гробнице довольно своеобразен, некоторые сюжеты уникальны для своего времени. Декорация демонстрирует большое внимание к изображениям богов и, в частности, интерес к различным образам солнечного божества, что можно с уверенностью рассматривать как проявление процесса так называемой «сакрализации частной гробницы», до сих пор исследованного в египтологии только на примере фиванских погребений. Хочется надеяться, что дальнейшие раскопки в Саккаре значительно умножат объем материала и помогут прояснить положения, пока остающиеся гипотетическими. Для этого чрезвычайно важны публикация и оценка уже открытых гробниц либо групп рельефов из одного погребения, рассеянных по различным музеям. Такая форма исследования саккарских памятников ввиду особенностей археологической ситуации представляется в ближайшем будущем наиболее плодотворной.

О.П. Дюжева

ПРИЛОЖЕНИЕ

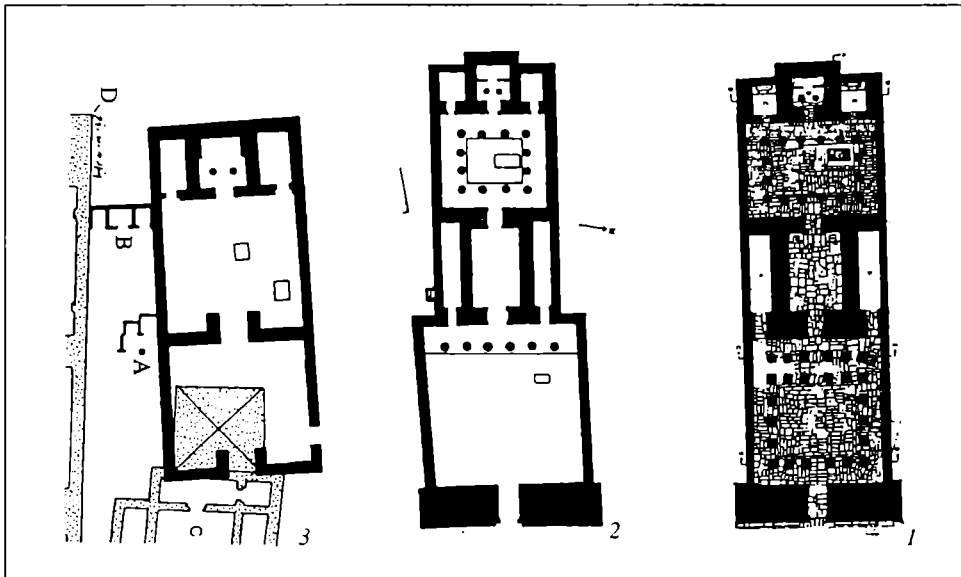
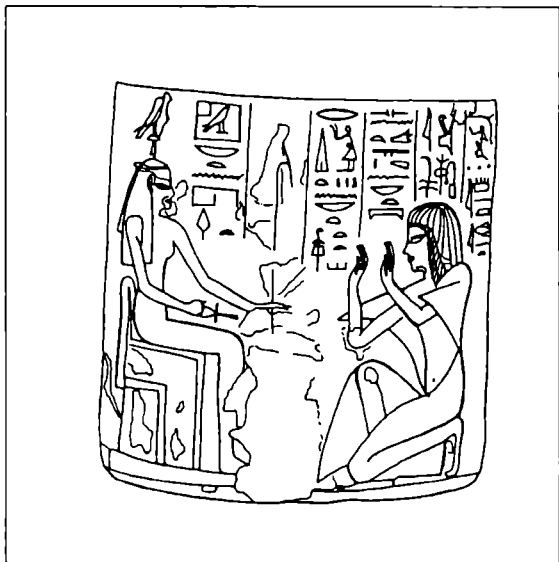

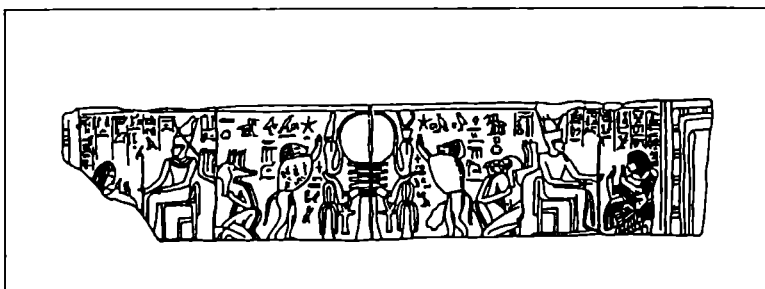
Рис. 1. Саккара. Планы гробниц Хоремхеба (1), Мана (2), Тиа и Тиа (3)

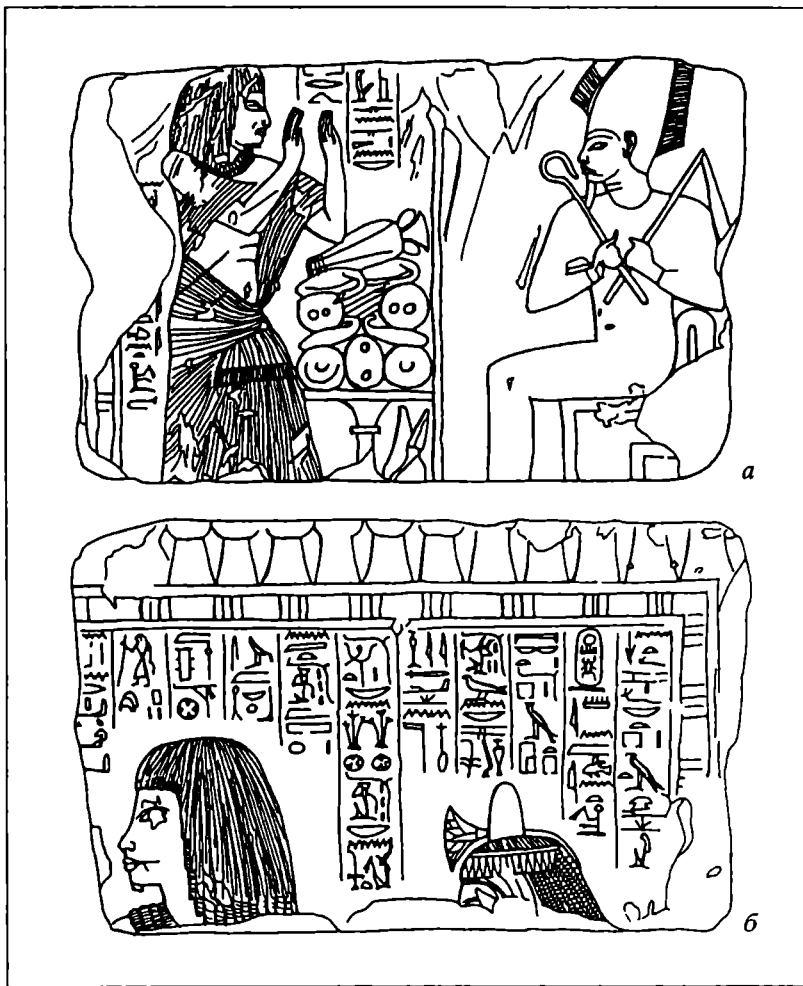
Док. 1

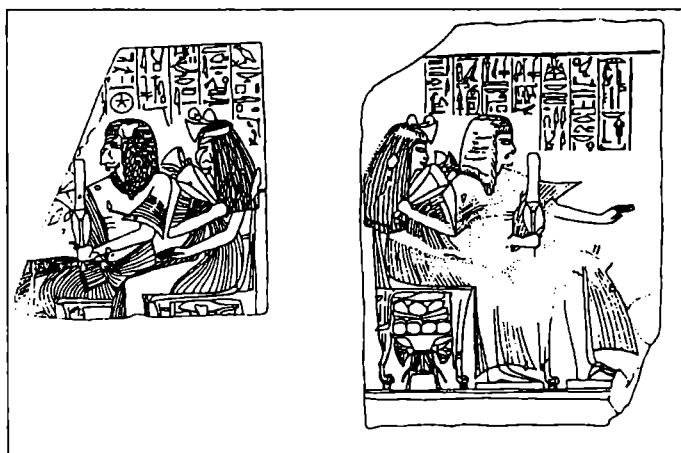
Док. 2

Док 3

Док. 4 (стороны а, б)

Док. 5-6. Реконструкция

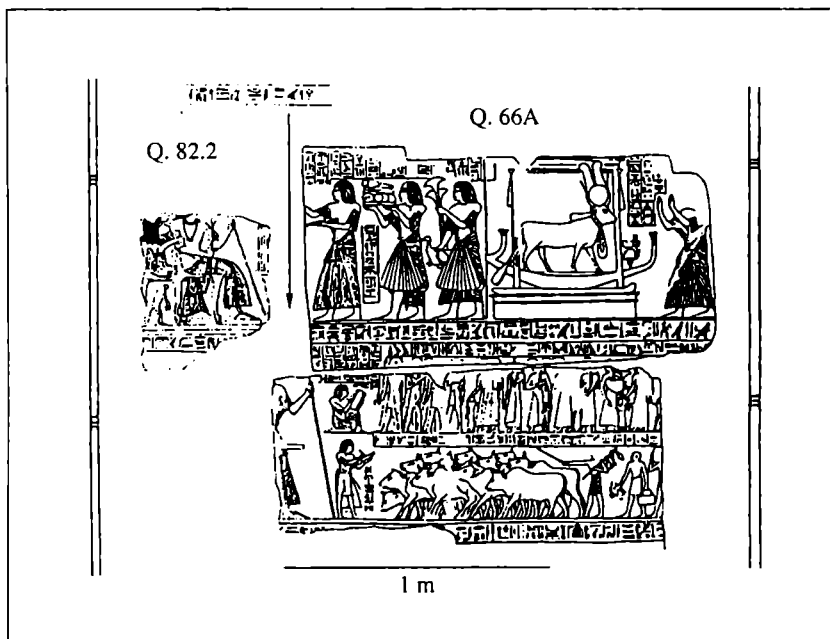
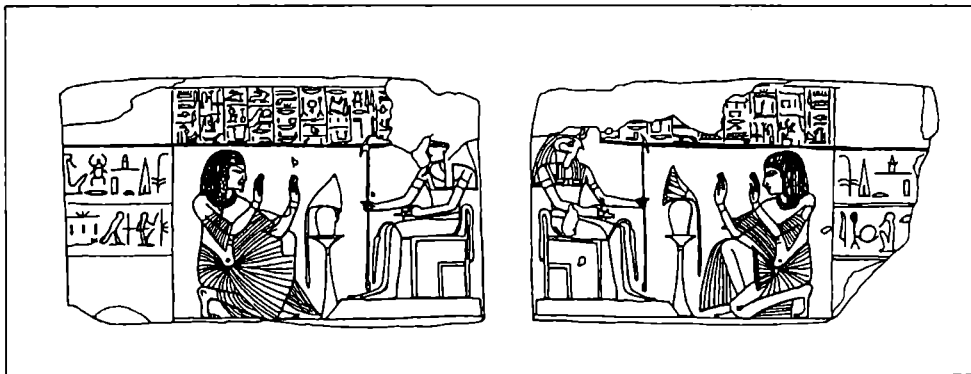

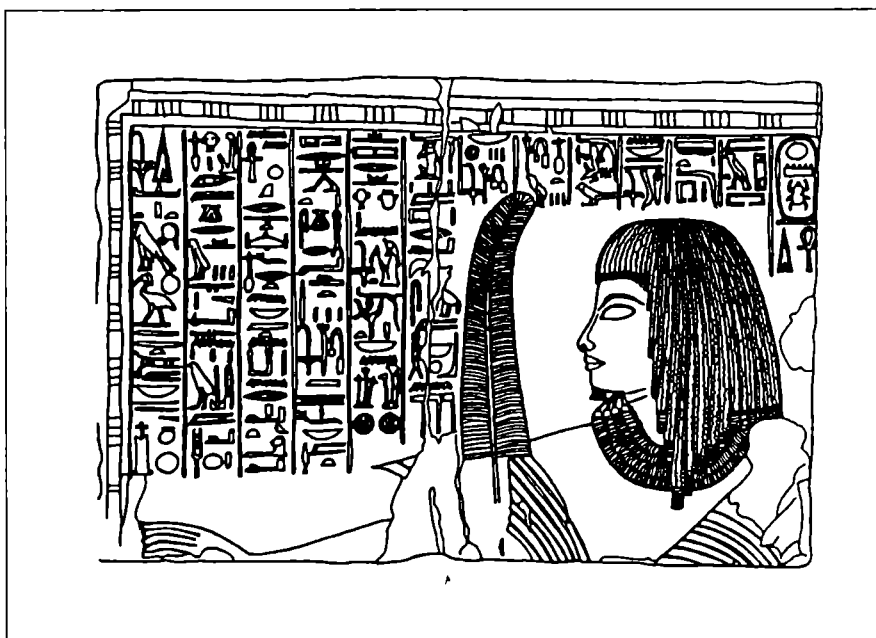
Рис. 2. Гробница Маиа, II двор, западная стена между центральной и северной капеллами (реконструкция Э. Грефе)

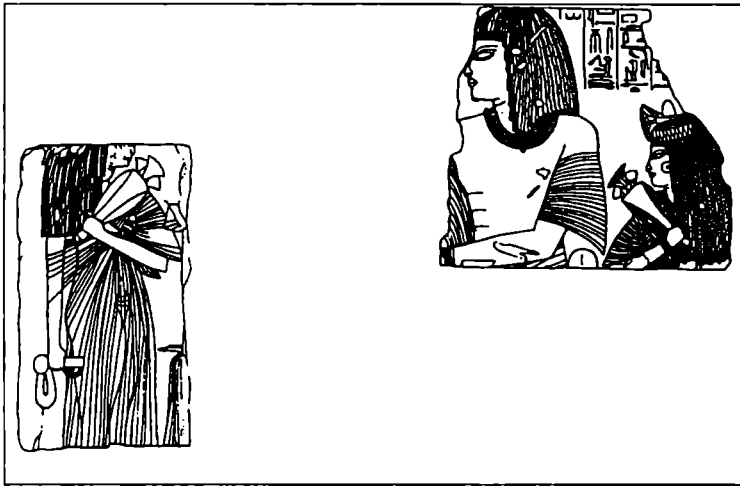
Док. 7

Док. 8-9. Реконструкция

Док. 10

Док. 11, 19. Реконструкция

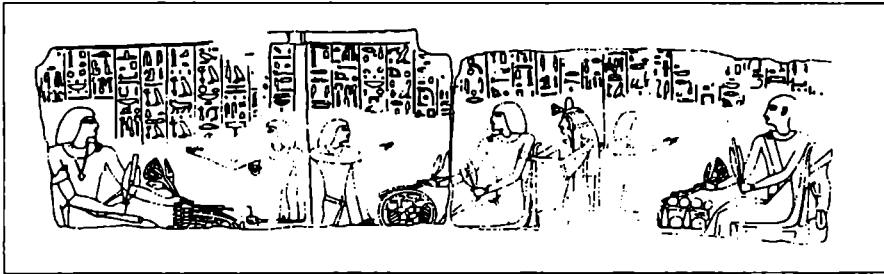
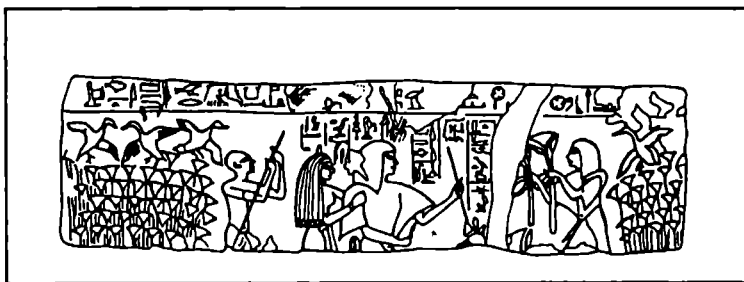

Рис. 3. Рельефы из гробницы Меса. Ганновер, Кетстнер-музеум (1935. 200. 191)

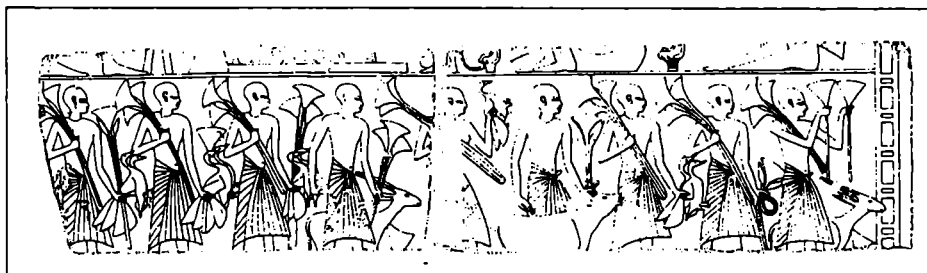
Док. 12

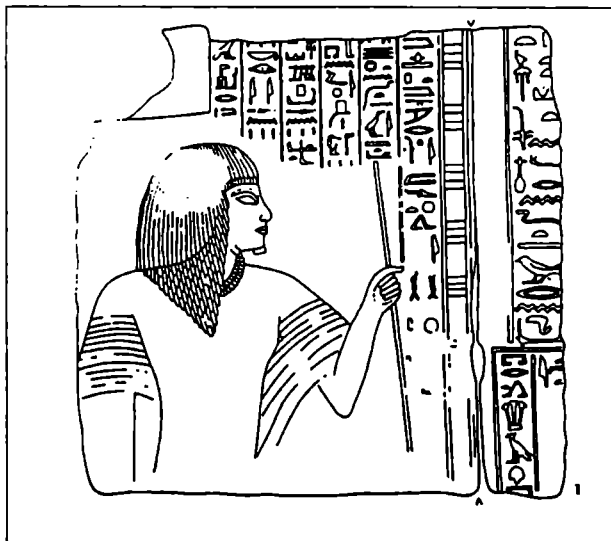
Док. 13

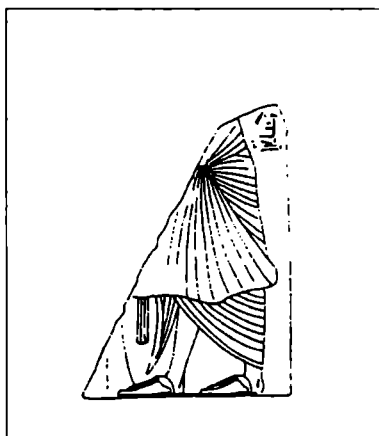
Док. 14

Док. 15-16

Док. 17

Док. 18

THE DECORATION OF GENERAL IMENEMINT'S TOMB IN SAQQARAH

(The Problem of Its Reconstruction)

O.P. Dyuzheva

The aim of this paper is to present a reconstruction of the reliefs on the tomb of a military dignitary Imenemint relating to the time of Horemheb. He was a commander of the Egyptian army bearing the title of «General» and 15 other administrative, military and religious titles, some of them rare or even unique.

Imenemint's tomb was in Saqqarah, a necropolis near Memphis, Egypt's oldest capital whose role increased greatly when the king's residence was transferred here under Tutankhamon. For a short period of time, in the 2nd half of the 14th c. BC, courtiers, military men, officials and craftsmen had their tombs built in Saqqarah. These constructions, so-called «tomb-chapels», were surface temple-like buildings of raw brick with a complicated underground structure. The tomb of Imenemint belonged to this type. The tomb is known only from its interior reliefs now preserved in the Egyptian collections of Bologna, Parma, Copenhagen, Paris, Heidelberg, Cairo, Lisbon, in private collections in Brussels and Winston

Salem (USA). In addition to these reliefs with the dead man's name and titles, five other fragments are known, which can be considered parts of the tomb only hypothetically, for there is no name on them. The localization of the tomb is problematic. It could have been situated either near Horemheb's tomb or to the North of Teti's pyramid, where other military leaders' tombs were found.

The reconstruction proposed in the article shows that the greatest part of the reliefs must have been situated in the western part of the tomb-chapel. This part of it could have been still accessible in the 19th c. during the most devastating pillage of Saqqarah. Their being parts of other rooms is quite possible. This tomb-chapel was rather a big construction, its decoration was well thought-out, perhaps with Imenemint's participation. The reliefs were made by the best craftsmen who worked in Saqqarah in the end of the 18th dynasty. The repertoire of scenes in the tomb is rather peculiar, some subjects being unique for their time. The decoration displays a considerable interest in gods' images, especially in those of the solar deity. This fact could be regarded as demonstrating the process called «private tomb sacralization» studied until recently only on the material of Theban tombs,